___ ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ____ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ

УДК 621.763: 669.715

ФОРМИРОВАНИЕ МАХ-ФАЗЫ Ті₂АІС В ГИДРИДНОМ ЦИКЛЕ ИЗ СМЕСИ ПОРОШКОВ КАРБОГИДРИДОВ ТИТАНА И АЛЮМИНИЯ

© 2022 г. С. К. Долуханян^{1*}, А. Г. Алексанян¹, О. П. Тер-Галстян¹, Г. Н. Мурадян¹, Н. Л. Мнацаканян¹, К. В. Асатрян¹, А. С. Мнацаканян¹

¹Институт химической физики Национальной Академии наук Армении им. А.Б. Налбандяна, Ереван, Армения *E-mail: seda@ichph.sci.am

Поступила в редакцию 16.12.2020; после доработки 12.01.2021; принята в печать 20.01.2021

Создание и разработка новых методов и технологий получения МАХ-фаз – преспективных материалов на основе бескислородной керамики, востребованных в современном материаловедении в качестве конструкционных материалов, является актуальной задачей. Существующие методы их получения довольно сложны, энергоемки и многостадийны. Разработка жизнеспособных коммерческих предложений, обеспечивающих меньшую стоимость и создающих возможность изготовления МАХ-фаз в большем количестве, представляет научный и практический интерес. В настоящей работе представлены результаты исследований процессов формирования МАХ-фазы Ті₂AlC в гидридном цикле (ГЦ) при использовании в качестве исходных компонентов карбогидридов титана $TiC_{0.45}H_{1.07-1.17}$ (содержание $H_2 - 1.97 - 2.17$ вес.%) с ГПУ-структурой и $TiC_{0.5}H_{0.22-0.73}$ (содержание $H_2 - 0.44 - 1.48$ вес.%) с ГЦК-структурой. Изучалась реакция $TiC_{0.45-0.5}H_{0.22-1.17} + 0.5AI \rightarrow Ti_2AIC + H_2^{\uparrow}$. В задачу работы входило установление влияние температур и времени нагрева на фазовый состав и структуру MAX-фазы Ti₂AlC. Для аттестации образцов использовался следующий набор методов анализа: химический, дифференциально-термический, рентгенофазовый. Микроструктуру образцов исследовали на сканирующем электронном микроскопе SEM Prisma E. В результате исследований в ГЦ была синтезирована однофазная MAX-фаза Ti₂AlC (a = 3.0553 Å, c = 13.6459 Å, c/a = 4.466; группа симметрии *P*6₃/*mmc*). Формирование MAX-фазы Ti₂AlC в ГЦ происходит по твердофазному механизму, в одну технологическую стадию при температуре нагрева до 1000°C в течение 0.5-1 ч. Показаны преимущества метода гидридного цикла при синтезе MAX-фазы Ti₂AlC относительно традиционных методов, которые позволяют упростить технологический процесс, снизить энергозатраты и повысить качество.

Ключевые слова: самораспростряняющийся высокотемпературный синтез, тугоплавкие соединения, гидриды и карбогидриды титана, "гидридный цикл", МАХ-фазы. **DOI:** 10.31857/S0207401X22010046

введение

Растущий интерес к МАХ-фазам связан с уникальным набором свойств, которые обусловлены природой их особого кристаллического строения. Это многослойные химические соединения с общей формулой М_{*n* + 1}АХ_{*n*}, где М – переходный металл, А – элемент подгруппы "А" таблицы Менделеева, Х – углерод или азот. Слоистая гексагональная элементарная ячейка МАХ-фаз относится к пространственной группе Р63/ттс, в которой шестиугольные (hexagonal) слои $M_{n+1}X_n$ расположены между слоями A (Si, Al, Ga и т.д.) [1-3]. Они (МАХ-фазы) были исследованы в Дрексельском университете (США) в лаборатории профессора М. Барсоума на протяжении более десяти лет, где и были синтезированы десятки слоистых карбидов, нитридов и карбонитридов. Эти карбиды и нитриды сочетают в себе достоинства как керамических, так и металлических материалов, и в некоторых публикациях их называют "металлическая керамика". Подобно металлам, МАХ-фазы обладают высокой прочностью, превосходной коррозионной стойкостью в агрессивных жидких средах, стойкостью к высокотемпературному окислению и термическим ударам, имеют высокую температуру плавления и являются достаточно стабильными при температурах до 1000°С и выше, высокой электрической и тепловой проводимостью, превосходной жаростойкостью, а также легко подвергаются механической обработке. С другой стороны, как керамические материалы, они стойки к окислению, к усталостным нагрузкам, жаростойкие, сохраняют прочность при высоких температурах, имеют небольшой удельный вес (низкую плотность), обладают высоким модулем упругости, характеризуются низким коэффициентом трения и низким тепловым коэффициентом расширения [1–4].

Потенциальные области применения МАХ-фаз: термоустойчивые огнеупоры. высокотемпературные нагревательные элементы, покрытия для электрических контактов, а также МАХ-фазы, устойчивые к радиационному (особенно нейтронному) облучению [4] и поэтому пригодные для ядерных применений. Кроме того, МАХ-фазы являются исходным материалом для получения MXenes-семейства двумерных карбидов, нитридов и карбонитридов переходных металлов. Удаление слоя А из МАХ-фаз приводит к образованию двумерных слоев, которые маркируются как MXenes. Известно, что двумерные (2D) материалы, такие как графен, обладают уникальными свойствами, что может потенциально привести к некоторым перспективным их применениям [5-7].

Известны около пятидесяти МАХ-фаз, соответствующих стехиометрической формуле M_2AX ($M_{n + 1}AX_n$, т.е. n = 1). Их принято обозначать как 211. В кристаллической решетке M_2AX параметр c должен быть примерно в 4 раза больше параметра a. Композиты алюминий—МАХ-фаза обладают способностью улучшать пластичность и ударную вязкость. Среди них фаза Ti₂AlC является одной наиболее интересной с типичной структурой 211. Она обладает самой низкой плотностью среди всех соединений этого класса, отличной электропроводностью, небольшим коэффициентом трения [8], имеет высокую температуру плавления (1625°C) и стабильна при высоких температурах [5].

Наиболее известными способами получения MAX-фаз являются: индукционная, электродуговая или электронно-лучевая плавки; порошковая металлургия — горячее изостатическое прессование (ГИП), реактивное спекание, такое как горячее прессование, искровое плазменное спекание, спекание с импульсным разрядом; химическое осаждение из паровой фазы при различных температурах; самораспространяющийся высокотемпературный синтез (СВС) и др.

Процесс синтеза МАХ-фаз Ti₂AlC, Ti₂AlN, Ti₃AlC₂, Ti₃SiC₂ и других методом ГИП из смеси тонкодисперсных порошков (размер частиц – 2– 10 мкм) титана, углерода, алюминия и карбида кремния хорошо отработан в Дрексельском университете (США) М. Барсоу с сотр. [1, 3, 4]. Горячее изостатическое прессование требует больших затрат энергии, времени и большого числа технологических операций, характерных для порошковой металлургии: прессование, вакуумное спекание или горячее прессование, отжиг пластификатора и др.

Фазы Ti_2AlC и Ti_3AlC_2 были получены методом искрового плазменного спекания с использованием порошков Ti, Al и графита [9]. Был также

использован метод СВС в сочетании с ГИП [10– 14]. Авторами работы [14] было показано, что MAX-фазы Ti_2AlC и Ti_3AlC_2 возможно синтезировать, используя СВС с восстановительной стадией при горении системы $TiO_2-Mg-Al-C$ в среде аргона под давлением 3 МПа. Синтез проводили при нагревании порошков до температуры 1500°С в течение 2 ч. В синтезированных таким образом MAX-фазах кроме основных фаз Ti_2AlC и Ti_3AlC_2 содержались фазы MgAl₂O₄ и TiC.

Почти при всех перечисленных выше методах наряду с МАХ-фазами, например Ti₂AlC, всегда наблюдались второстепенные фазы, такие как TiC_x, TiAl, и Ti₃AlC₂ [1–15]. Существующие методы их получения довольно сложны, энергоемки и многостадийны и не являются практическими методами для массового промышленного произволства изделий из МАХ-фаз. Недавние исследования и разработки выявили потенциал для практического применения МАХ-фаз. Задачи на ближайшее будущее состоят в том, чтобы продолжить изучение известных на сегодняшний день МАХ-фаз и добиться дальнейшего прогресса в облегчении их промышленного применения [16]. Таким образом, создание и разработка новых методов и технологий получения МАХ-фаз, материалов, востребованных в современном материаловедении в качестве конструкционных материалов для авиакосмической, оборонной, химической, пищевой промышленности, медицины (имплантанты) и других областей является актуальной задачей.

В этой связи наиболее актуальной проблемой в исследовании МАХ-фаз является разработка жизнеспособных коммерческих предложений, обеспечивающих меньшую стоимость, создающих возможность изготовления МАХ-фаз сложной геометрии в большем количестве.

В настоящее время исследования по МАХ-фазам финансируется агентствами, научными фондами и оборонной промышленностью в России, США, Китае, Европе, Австралии и др. В Лаборатории высокотемпературного синтеза и технологии неорганических соединений ИХФ НАН РА был разработан новый высокоэффективный метод получения сплавов и интерметаллидов тугоплавких металлов — метод гидридного цикла [17-23]. Сущность метода заключается в использовании в качестве исходных материалов гидридов переходных металлов. В процессе нагрева компактированной смеси двух и более гидридов и удалении водорода при температурах чуть выше температур диссоциации гидридов происходит формирование прочных, беспористых сплавов. В настоящей работе метод ГЦ использован для синтеза МАХфазы состава Ti₂AlC.

ДОЛУХАНЯН и др.

Таблица 1. Параметры процесса ГЦ и характеристики МАХ-фаз

Карбогидриды титана; кристаллическая структура; параметры в Å	Условия ГЦ	МАХ-фаза; кристаллическая структура; параметры в Å
Ti; ΓΠУ ($P6_3/mmc$); a = 2.95, c = 4.686	_	_
ТіС _{0.45} H _{1.07-1.17} (содержание H ₂ – 1.97–2.15 вес.%); основная фаза – ГПУ (<i>P</i> 6 ₃ / <i>mmc</i>), a = 3.0442, c = 5.0930; + 1-5% ГЦК-фазы, a = 4.3101	$P_{\rm np} = 20000 {\rm kGc}$ $T_{\rm H} = 1000{\rm °C}$ $t = 1 {\rm y}$	Ti ₂ AlC; гексагональная (<i>P</i> 6 ₃ / <i>mmc</i>): <i>a</i> = 3.0553, <i>c</i> = 13.6459, <i>c/a</i> = 4.466
$\begin{tabular}{lllllllllllllllllllllllllllllllllll$	$P_{\rm np} = 20000 {\rm k}{\rm \Gamma}{\rm c}$ $T_{\rm H} = 1000 {\rm c}{\rm C}$ $t = 0.5 - 1 {\rm y}$	Ti ₂ AIC; гексагональная (<i>Р</i> 6 ₃ / <i>mmc</i>); <i>a</i> = 3.0614, <i>c</i> = 13.663, <i>c/a</i> = 4.466

Примечание: *Р*_{пр} – усилие прессования образца.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных материалов использовали титан марки ПТМ-1, алюминий чистотой 99.7% и ламповую сажу. Для проведения настоящих исследований предварительно методом СВС были синтезированы карбогидриды титана $\text{TiC}_{0.45}\text{H}_{1.07-1.17}$ с ГПУ-структурой (содержание $\text{H}_2 - 1.97 - 2.17$ вес.%) и $\text{TiC}_{0.5}\text{H}_{0.22-0.73}$ с ГЦК+ (5–10%) ГПУ-структурой (содержание $\text{H}_2 - 0.4 - 1.48$ вес.%); см. табл. 1 [24, 25]. Карбогидриды измельчались до фракции <7.5 мкм. Тщательно перемешанная смесь карбогидридов с порошком алюминия прессовалась в цанговых прессформах в цилиндрические таблетки диаметром 22 мм и высотой 20 мм на гидравлическом прессе (усилие прессования – до 20000–45000 кГс).

Исследования проводили в герметичной установке, состоящей из кварцевого реактора, печи, приборов для контроля вакуума и температур в реакторе. Таблетки устанавливали в реактор, вакуумировали до 10⁻³ Торр и включали нагрев. Процесс ГЦ проводили при температурах 600–1000°С.

Для аттестации образцов использовали следующие анализы: химический, дифференциальнотермический (ДТА, дериватограф Q-1500) и рентгенофазовый (РФА, дифрактометр ДРОН-0.5). Дифференциально-термический анализ проводили при нагреве образца до 1000 °С со скоростью нагрева 20 °С/мин. Дифракционные картины идентифицировали с помощью Международной картотеки ASTM. Параметры кристаллических решеток рассчитывались по известным формулам. Количественный фазовый анализ проводили путем расчета нормированной интенсивности самого высокого дифракционного пика каждой фазы. Ошибки в количественном анализе были определены при повторении расчетов 3 раза для параллельных образцов. Микроструктуру образцов исследовали на сканирующем электронном микроскопе SEM Prisma E. Плотность образцов измеряли гидростатическим методом, рентгеновскую плотность рассчитывали по параметрам кристаллической решетки.

В задачу входило экспериментальное исследование влияния химического и фазового состава шихты (соотношения карбогидрида титана и порошков алюминия в реакционной смеси), размеров зерен карбогидрида титана (микро- и наноразмеры), давления прессования при компактировании

Рис. 1. Термограмма процесса ГЦ при нагреве реакционной смеси $TiC_{0.45}H_{1.17}$ + 0.5Al до 1000°C в течение 60 мин.

ХИМИЧЕСКАЯ ФИЗИКА том 41 № 1 2022

Рис. 2. Дифракционные картины: *a* – карбогидрида $TiC_{0.45}H_{1.17}$ (ГПУ + 5% ГЦК); *б* – реакционной шихты $TiC_{0.45}H_{1.17}$ + 0.5Al; *e* – MAX-фазы состава Ti_2AlC , полученного в ГЦ при нагреве до $T_H = 1000$ °C и выдержке в течение 60 мин.

шихты, а также режимов дегидрирования/спекания (температуры и скорости нагрева в ГЦ) на характеристики полученных фаз.

Надо отметить, что синтезированные порошки карбогидрида титана благодаря высокому содержанию водорода легко диспергируются до размеров частиц <10 мкм и ниже (до субмикронных размеров, включая нано размеры кристаллитов: 20–80 нм [26]). Кроме того, при приготовлении реакционной шихты тщательное перемешивание смеси в течение 30–60 мин приводит к дальнейшему интенсивному измельчению исходного карбогидрида титана.

Исследовалась реакция $TiC_{0.45-5}H_{0.22-1.17}$ + + 0.5Al \rightarrow Ti₂AlC + H₂ \uparrow . На рис. 1 представлена термограмма процесса ГЦ при нагреве реакцион-

Рис. 3. Микроструктура карбогидрида TiC_{0 45}H_{1 17}.

ной смеси $\text{TiC}_{0.45}\text{H}_{1.17}$ + 0.5Al до $T_{\text{H}} = 1000$ °C в течение времени t = 60 мин.

По данным РФА в результате проведения серии экспериментов в ГЦ была синтезирована однофазная МАХ-фаза состава Ti₂AlC с гексагональной элементарной ячейкой и параметрами a = 3.055 Å, c = 13.6459 Å, c/a = 4.47 со следами ГЦК-фазы TiC. На рис. 2 представлены дифракционные картины: a – исходного карбогидрида TiC_{0.45}H_{1.17} (ГПУ + 5% ГЦК); δ – реакционной шихты TiC_{0.45}H_{1.17} + 0.5Al; e – МАХ-фазы состава Ti₂AlC, полученного в ГЦ при нагреве до $T_{\rm H} = 1000$ °C и t = 60 мин.

На рис. 3 представлена микроструктура карбогидрида $TiC_{0.45}H_{1.17}$, исследованная с помощью растровой электронной микроскопии. Как видно, размер зерен составляет <7.2 мкм.

На рис. 4 представлена микроструктура MAXфазы состава $Ti_2AlC_{0,9}$. Максимальный размер зерен MAX-фазы не превышает 7.9 мкм.

В другой серии экспериментов для синтеза МАХфазы был использован карбогидрид $TiC_{0.5}H_{0.22-0.73}$, содержащий в основном ГЦК-фазу с примесью 5% ГПУ (табл. 1). Первоначально предполагали, что использование карбогидрида с ГПУ структурой должно способствовать формированию МАХ-фазы состава Ti_2AIC в ГЦ. Дальнейшие исследования показали, что формирование МАХ-фазы состава Ti_2AIC происходит также при использовании ГЦК-карбогидрида $TiC_{0.5}H_{0.22-0.73}$, даже при небольшом содержании водорода.

На рис. 5 представлены дифракционные картины: a – карбогидрида TiC_{0.5}H_{0.67} (ГЦК + 5% ГПУ); δ – реакционной шихты TiC_{0.5}H_{0.67} + 0.5Al; MAXфаз состава Ti₂AlC, полученных в ГЦ при нагреве до $T_{\rm H} = 1000$ °C и выдержках в течение 60 (e) и 30 мин (e). Было показано, что для формирования MAX-фазы Ti₂AlC в ГЦ достаточно нагревать исходную шихту при 1000 °C в течение 30 мин.

Рис. 4. Микроструктура МАХ-фазы Ti₂AlC_{0.9}.

Для выявления термических эффектов, протекающих в ГЦ, и установления механизма формирования МАХ-фазы состава Ti₂AlC был проведен ДТА исходного карбогидрида состава TiC_{0.45}H_{1.17} и реакционной шихты $TiC_{0.45}H_{1.17} + 0.5Al$ в условиях, близких к ГЦ. На рис. 6 представлены ДТА-кривые: a – карбогидрида TiC_{0.45}H_{1.17}, δ – реакционной шихты TiC_{0.45}H_{1.17} + 0.5Al. При нагреве до 1000°C карбогидрида титана на ДТА-кривой 2 (рис. 6а) наблюдаются три эндопика, обусловленные диссоциацией водорода из карбогидрида титана при 460, 580 и 800°С соответственно. При нагреве реакционной шихты $TiC_{0.45}H_{1.17} + 0.5Al$ (рис. 66) на ДТА-кривой наблюдаются: один эндопик при 580°С, обусловленный выходом водорода из карбогидрида титана, один экзопик при 640°С и второй эндопик при 790°С.

Данные РФА промежуточных и конечных продуктов, полученные в процессе ГЦ и ДТА при закалке при разных температурах, позволили установить маршрут формирования МАХ-фазы в ГЦ. При нагреве реакционной шихты $TiC_{0.45}H_{1.17} + 0.5Al$ начинается частичная диссоциация водорода из карбогидрида. Разрыв связи ТіС_{0.45}Н_{1.17-х}-Н_х приводит к активации карбогидрида и экзотермическому взаимодействию его с алюминием при 640°С. Появление экзопика вероятнее всего связано с взаимодействием алюминия с частично разложенным карбогидридом титана и, фактически, началом формирования МАХ-фазы Ti₂AlC. При этом образуется промежуточная фаза (алюмокарбогидрид), которая с повышением температуры теряет последнюю порцию водорода (второй эндопик при 790°С), что практически приводит к структурированию МАХ-фазы.

Таким образом, при внедрении алюминия в нестехиометрический карбогидрид титана происходит фазовый переход ГПУ-структуры карбогидрида с параметрами a = 2.95 Å; c = 4.686 Å; c/a = 1.59в гексагональную MAX-фазу Ti₂AlC с параметрами

Рис. 5. Дифракционные картины: a – карбогидрида TiC_{0.5}H_{0.67} (ГЦК + 5% ГПУ); δ – реакционной шихты TiC_{0.5}H_{0.67} + + 0.5Al; MAX-фаз состава Ti₂AlC, полученных в ГЦ при нагреве до $T_{\rm H}$ = 1000°C и выдержках в течение 60 (e) и 30 мин (e).

ХИМИЧЕСКАЯ ФИЗИКА том 41 № 1 2022

Рис. 6. Кривые ДТА: a – карбогидрида состава TiC_{0.45}H_{1.17}, б – реакционной шихты TiC_{0.45}H_{1.17} + 0.5Al.

элементарной ячейки a = 3.0568 Å, c = 13.658 Å, c/a = 4.468. В табл. 1 представлены условия проведения процесса ГЦ и характеристики МАХ-фаз, полученных в ГЦ.

Несколько иначе можно описать формирование МАХ-фазы Ti₂AlC при использовании карбогидрида TiC_{0.5}H_{0.22–0.73} с ГЦК-структурой, содержащего 1–5% ГПУ-фазы. При нагреве, в зависимости от содержания водорода в ГЦК карбогидриде титана, диссоциация последнего происходит при T = 780 °C. Разрушаются связи TiC_{0.5}–H, и активированный таким образом нестехиометрический карбид титана экзотермически взаимодействует с алюминием аналогично ГПУ-карбогидриду состава TiC_{0.45}H_{1.17}. При этом происходит фазовый переход уже ГЦКструктуры (a = 4.3165) в гексагональную MAX-фазу Ti₂AlC с параметрами гексагональной элементарной решетки a = 3.0614 Å, c = 13.663 Å, c/a = 4.466.

Плотность синтезированной МАХ-фазы состава Ti_2AIC , измеренная гидростатическим методом, равна 3.78–3.88 г/см³; рентгеновская плотность, рассчитанная по параметрам гексагональной кристаллической решетки (a = 3.0553-3.568 Å, c = 13.6459-3.658 Å), равна 4.034 г/см³. Измеренная рентгеновская плотность МАХ-фазы Ti₂AlC и параметры гексагональной кристаллической решетки хорошо совпадают с известными литературными данными [16, 27].

Мишель Борсоум в работе [27] пишет "На данный момент лучшая и первая MAX-фаза, которая будет принята для высокотемпературных приложений, вероятно, будет Ti₂AlC по двум причинам: во-первых, присутствие алюминия, обладающего превосходной стойкостью к окислению; во-вторых, Ti₂AlC, скорее всего, самый дешевый из MAX-фаз".

выводы

1. Синтезирована МАХ-фаза состава Ti_2AlC методом гидридного цикла при использовании в качестве исходных реагентов карбогидридов титана: $TiC_{0.45}H_{1.07-1.17}$ с ГПУ-структурой; $TiC_{0.5}H_{0.22-0.73}$ с ГЦК-структурой, и порошка алюминия.

2. Показано, что однофазная MAX-фаза Ti₂AlC формируется при использовании карбогидридов с ГПУ- и ГЦК-структурами.

3. Установлено, что на формирование МАХ-фазы Ti₂AlC в ГЦ существенное влияние оказывают:

 природа химической связи TiC_{0.45-0.5}-Н и фазовые переходы;

 – физические свойства карбогидридов – пластичность, высокая диспергируемость до микронных, субмикронных и наноразмеров в зерне порошка;

 – химические свойства (содержание водорода, относительно низкие температуры диссоциации).

4. Показан одностадийный твердофазный механизм формирования МАХ-фазы Ti₂AlC в ГЦ.

5. Установлены оптимальные параметры процесса ГЦ, приводящие к формированию однофазной МАХ-фазы Ti₂AlC.

6. Показаны преимущества метода гидридного цикла при синтезе МАХ-фазы Ti₂AlC относительно традиционных методов: снижение температур и длительности процесса; понижение энергозатрат; одностадийность; высокопроизводительность и экологическая чистота; доступность высокоэффективного, неэнергоемкого технологического CBC-процесса получения карбогидридов титана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Barsoum M.W. // Amer. Sci. 2000. V. 89. P. 336.
- 2. Naguib M., Mashtalir O., Carle J., Presser V., Jun Lu et al. // ACS Nano. 2012. V. 6. № 2. P. 1322.
- Barsoum M.W. // Prog. Solid State Chem. 2000. V. 28. Issues 1–4. P. 201.
- 4. *Barsoum M.W., Ali M., El-Raghy T.* // J. Metallurg. Mate. Trans. 2000. № 31. P. 1857.
- Rao C.N., Subrahmanyam K.S., Matte H.S. et al. // Sci. Technol. Adv. Mater. 2010. V. 11. P .054502.
- 6. Gogotsi Y. // ACS Nano. 2019. V. 13. P. 8491; www. acsnano.org
- 7. Шабалин И.Л. // Изв. вузов. Порошк. металлургия и функц. покрытия. 2018. № 4. С. 73; dx.doi.org/ https://doi.org/10.17073/1997-308X-2018-4-73-81
- 8. Lu Chengjie, Sun Liangbo, Zhang Jie et al. // Ceram. Intern. 2017. V. 43. № 12. P. 8579.
- 9. *Zhou W.B., Mei B.C., Zhu J.Q., Hong X.L.* // J. Article Mater. Lett. 2005. V. 59. № 1. P. 131; https://doi.org/10.1016/j.matlet.2004.07.052
- Bai Yuelei, He Xiaodong, Li Yibin, Chuncheng Zhu et al. // J. Mater. Res. 2009. V. 24. № 8. P. 2528; https://doi.org/10.1557/JMR.2009.0327
- 11. *Łopacin'ski Michał, Puszynski Jan, Lis Jerzy* // J. Amer. Ceram. Soc. 2004. V. 84. № 12. P. 3051; https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.2001.tb01138.x
- Bazhin P.M., Kovalev D.Yu., Luginina M.A., Averichev O.A. // Intern. J. Self-Propag. High-Temp. Synth. 2016. V. 25. № 1. P. 30.
- 13. Bagliuk G.A., Suprun O.V., Mamonova A.A. // Phys. Chem. Solid State. 2017. V. 18. № 4. P. 438; https://doi.org/10.15330/pcss.18.4.438-443
- Martirosyan V.A., Sasuntsyan M.E. // Intern. J. Pharma Sci. Sci. Res. 2019. V. 5. Issue 1.

- Вершинников В.И., Ковалёв Д.Ю. // Сб. матер. Междунар. конф. "CBC-50". 2017. С. 89; ISBN 978-5-91845-080-2
- 16. Sun M. // Intern. Mater. Rev. 2011. V. 56. № 3. P. 143; https://doi.org/10.1179/1743280410Y.0000000001
- Долуханян С.К., Тер-Галстян О.П., Алексанян А.Г., Мнацаканян Н.Л. // Хим. физика. 2017. Т. 36. № 4. С. 1.
- Dolukhanyan, S.K., Aleksanyan A.G., Ter-Galstyan O.P. et al. // Intern. J. Self-Propag. High-Temp. Synth. 2010. V. 19. № 2. P. 85.
- 19. Aleksanyan A.G., Dolukhanyan S.K., Ter-Galstyan O.P. et al. // J. Alloys Compd. 2011. V. 509. P. 786.
- Aleksanyan A.G., Dolukhanyan S.K., Ter-Galstyan O.P. et al. // Intern. J. Hydrogen Energy. 2012. V. 37. P. 14234.
- Dolukhanyan S.K., Aleksanyan A.G., Shekhtman V.Sh. et al. // Intern. J. Self-Propag. High-Temp. Synth. 2014. V. 23. № 2. P. 78.
- Мурадян Г.Н., Долуханян С.К., Алексанян А.Г. и др. // Хим. физика. 2019. Т. 38. № 1. С. 38.
- 23. Долуханян С.К., Тер-Галстян О.П., Алексанян А.Г. и др. // Хим. физика. 2015. Т. 34. № 9. С. 1.
- 24. Долуханян С.К., Мартиросян Н.А., Мержанов А.Г., Налбандян А.Б. Способ получения карбогидрида титана: А.с. № 683191.СССР // Б. И. 1978. № 32. С. 13.
- Мартиросян Н.А., Долуханян С.К., Мержанов А.Г. // Физика горения и взрыва. 1981. № 4. С. 24.
- Shekhtman V.Sh., Dolukhanyan S.K., Abrosimova G.E. et al. // Intern. J. Hydrogen Energy. 2001. V. 26. P. 435.
- 27. *Barsoum M.* // Annu. Rev. Mater. Res. 2011; https://doi.org/10.1146/annurev-matsci-062910-100448